

Шан Чанци положила кисть, потерла запястье и тихо спросила:

— А этот покупатель не вызывает подозрений?

— Что ты имеешь в виду? — Цин И усмехнулась, задавая встречный вопрос.

— В книге сказано, что «Талисман успокоения духа» помогает усыпить души умерших и способствует сну. Даже когда мы занимались умирением душ на базе отдыха, мы использовали всего пару сотен таких талисманов, и нам не нужно было бесконечное количество. Это значит, что этот человек использует «Талисман успокоения духа», чтобы усыплять тех, кто чувствует вину, причем предоставляет его множеству людей. — Шан Чанци осторожно посмотрела на выражение лица Цин И. — То есть, скорее всего, это крупная преступная группа, которой нужен «Талисман успокоения духа», верно?

— Похоже, ты действительно серьезно изучила материал, — рассмеялась Цин И.

Шан Чанци, увидев реакцию Цин И, поняла, что была права. Вытерев пот с ладоней, она сдержала внутреннее волнение и спросила:

— А будет награда?

Цин И слегка нахмурилась:

— ...Иди отсюда.

Шан Чанци тяжело вздохнула и действительно отошла в сторону, встала лицом к стене, спиной к Цин И.

Цин И пошевелила пальцами, внутренне вздохнув.

— Вернись.

— А? — Шан Чанци обернулась, медленно подошла обратно и смотрела на Цин И, словно что-то хотела сказать.

— Просто я тебе должна, — протянув правую руку, Цин И накинула куртку на Первого, затем схватила Шан Чанци за шею, потянула вперед и поцеловала.

Контакт был мгновенным, не давая Шан Чанци углубить поцелуй.

— Быстрее заканчивай рисовать талисманы, потом собери вещи, мы переезжаем, — Цин И опустила голову, избегая жалобного взгляда Шан Чанци.

— Хорошо, — Шан Чанци потрогала губы, кивнула с досадой.

—

У подножия горы Цишань шестеро людей стояли, смотря друг на друга.

— Сестра Цин, мы действительно должны сделать то, что сказала та женщина?

— Да, Сестра Цин, может, просто сбежим? Эти сто тысяч юаней нам тоже не нужны.

Несколько подчиненных, глядя на Гуань Цин, которая твердо решила подняться на гору, не могли понять, что она задумала.

— Сестра Цин, — кто-то не выдержал, — ты ради этой женщины совсем забыла о нас, братьях?

Гуань Цин остановилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Ли Сяо, хватит, — кто-то рядом потянул недовольного молодого человека, пытаюсь сгладить ситуацию, — Сестра Цин, он, наверное, просто разозлился, не обращай внимания.

— Не мешай ему, пусть говорит, — Гуань Цин махнула рукой, — если у тебя есть претензии, выскажи их сейчас, я не хочу, чтобы вы держали это в себе.

— Тогда скажу, Сестра Цин, мы, мелкие хулиганы, без образования и опыта, если бы ты тогда не взяла нас под свое крыло, мы бы не выжили, — Ли Сяо с желтыми волосами плюнул, — я благодарен тебе за это, и в душе восхищаюсь тобой. Но то, что ты делаешь ради этой женщины в последние дни, действительно разочаровывает меня.

Гуань Цин удивилась:

— Что я сделала? Я просто несколько раз посмотрела на красотку? Нас поймали, потому что нас использовали, разве это моя вина?

— Я знаю, что это не твоя вина, но каждый раз, когда ты сталкиваешься с этой женщиной, ты уже не та мудрая и решительная Сестра Цин, — Ли Сяо вытер нос, глаза наполнились слезами, — теперь ты еще и собираешься искать Горного бога, как она сказала, если что-то случится, что будет с нами?

Гуань Цин спросила:

— Ты действительно так думаешь?

Она огляделась, четверо вокруг избегали ее взгляда, очевидно, считая, что она ослеплена красотой и потому так легко согласилась прийти на гору Цишань.

Она вздохнула:

— Мне нечего сказать, возвращайтесь, я сама поднимусь на гору.

С этими словами она развернулась и пошла.

Гуань Цин удалялась все дальше, оставляя пятерых в растерянности.

— Пойдем за Сестрой Цин или спустимся?

Четверо уставились на Ли Сяо:

— Ли Сяо, что ты собираешься делать?

— Я... — Ли Сяо боролся с собой, затем стиснул зубы:

— Будем считать, что отдаем долг за спасение, в конце концов, наши жизни тоже были подарены Сестрой Цин.

С этими словами пятеро побежали вслед за ней.

Гуань Цин была немного удивлена их появлением, но не стала спрашивать, направившись прямо к храму Горного бога.

Крыша храма уже была отремонтирована местными жителями, и статуя Горного бога получила новую одежду. Если бы не серые стены, можно было бы забыть, что здесь когда-то был пожар.

Когда Гуань Цин пришла, несколько деревенских жителей красили стены, а другие сжигали благовония.

— Сестра Цин, что нам делать? — спросил Ли Сяо.

— Сначала отвлеките их, затем я засуну эту бумагу для талисманов в пепел, — Гуань Цин достала бумагу для талисманов и крепко сжала ее.

— Сестра Цин, вы с ребятами отвлеките деревенских, а я положу бумагу, — Ли Сяо выхватил

бумагу для талисманов, — я быстрый, смогу сделать это быстрее.

Гуань Цин хотела что-то сказать, но Ли Сяо вытолкнул ее из кустов, и ей пришлось взять с собой двух братьев к входу в храм.

— Бросайте камни, — Гуань Цин напрягла горло, быстро подняла камень размером с кулак, — только не раните людей, просто проломите крышу.

— Чуу... — Бум... — Тук...

— Что это за звук? — Деревенские, сжигавшие благовония, почувствовали, как на них падает песок, подняли головы и увидели несколько больших дыр в крыше.

— Кто бросает камни?

Жители деревни вышли из храма и увидели, как камни продолжают падать на крышу, они разозлились:

— Что вы делаете?

— Бросайте, — Гуань Цин вызывающе показала средний палец, быстро бросила камень, и вскоре еще несколько черепиц упали.

— Это неуважение к великому Горному богу. — После событий с семьей Сыси, жители деревни теперь относились к Горному богу как к божеству. Увидев, как Гуань Цин и ее люди ведут себя так нагло, они разозлились и боялись, что Горный бог накажет их.

— Вы должны извиниться перед Горным богом.

— Бежим, — Гуань Цин бросила еще один камень и побежала.

Двое подчиненных последовали ее примеру, разбежавшись в трех направлениях.

— Поймаем их и заставим извиниться перед Горным богом, — деревенские быстро разделились на три группы, преследуя их и крича:

— Не убегайте!

Через несколько секунд Ли Сяо с двумя братьями вошел в храм.

Перед статуей Горного бога стояли три курильницы, Ли Сяо на мгновение застыл, ведь Цин И

дала только одну бумагу для талисманов.

— Просто положим в одну, да? — двое рядом тоже сомневались.

Ли Сяо не стал раздумывать, вытащил благовония из центральной курильницы, высыпал пепел, положил бумагу для талисманов, затем вернул благовония и пепел на место.

Только что закончив, они услышали шаги, и тут же бросились бежать.

Когда их фигуры исчезли, в храме появилась черная тень, взглянула на центральную курильницу и в следующее мгновение исчезла.

*

— Эти зайцы бегают быстро, — три группы деревенских не смогли догнать их, вернулись в храм, запыхавшись.

Кто-то покачал головой, предложил:

— Хватит, сначала извинимся перед Горным богом, попросим его быть милосердным. Надеюсь, Горный бог не станет винить нас.

Они толпой ворвались в храм, встали на колени перед статуей.

— Великий Горный бог, мы не смогли поймать воров, пожалуйста, не наказывайте нас.

— Великий Горный бог, мы сразу починим крышу, пожалуйста, не гневайтесь на нас.

Они бормотали, затем начали кланяться.

— Я не виню вас.

Внезапно раздался хриплый низкий мужской голос, все переглянулись, затем подняли головы и увидели, как статуя моргнула.

— Аа! — Трусливый деревенский житель упал в обморок от увиденного.

— Не бойтесь, я ваш Горный бог, — рот статуи зашевелился, — сначала приведите его в чувство.

Деревенские, хотя и с трудом верили, но уже видели чудеса, поэтому быстро пришли в себя, проглотили слюну и поспешили привести упавшего в чувство.

— Великий Горный бог, что вы хотите нам сказать? — кто-то из деревенских поспешно спросил.

— Когда вы отвлеклись, в центральную курильницу положили бумагу для талисманов. Если не верите, можете опрокинуть курильницу и посмотреть. — Взгляд Горного бога был холодным, в то время как деревенские погрузились в фанатизм.

<http://bllate.org/book/15512/1378172>